

Знает ли он, что таким образом подсылать убийц — все равно что признать, что он стоял за несчастным случаем с экипажем в тот день?

На лице Клауса застыло ледяное выражение. Он никогда раньше не показывался таким перед Мериэль.

— Ступай и разыщи их.

— Есть! — коротко отдал честь Бран и вышел из комнаты.

Клаус, переодевшись в мягкий халат, вспомнил наемных убийц, которые следовали за Мериэль до поместья Дастин. Все эти наемники обожали погоню.

Само существование Мериэль приводило императора в такой ужас, что он подверг себя риску, отправив принцессу в поместье Дастин одну.

«Зачем, черт возьми? Только лишь потому, что она посвящена в давно забытую тайну? Я так не думаю».

Того, что Мериэль знает тайну, мало. Сейчас она была беспомощна. Никто ей не поверит, сколько она бы ни твердила, что император убил своего предшественника. Мериэль годами разыгрывала дурочку.

Ум ее вернулся, но память — нет. Император страшился Мериэль не потому, что к ней вернулся разум. Раз к ней возвратился ум, он страшился, что вернется и память.

Он был от этого в ужасе.

«Как только вы убежите и повернетесь спиной, вам придется отвечать перед всеми».

Взглянув на себя в зеркало, Клаус вспомнил слова Брана. Однако если говорить об императоре, тот надеялся, что никогда не будет расплачиваться. Ему не хватит всей жизни, чтобы вернуть все то, что он отнял у Мериэль.

— Причина, по которой я должен жить...

В зеркале ему усмехнулся серебряноволосый двойник. Его смех был грустным и бесконечно жалким.

«Ты давно стала смыслом моей жизни».

По мере того, как шел вечерний банкет, свадебная суматоха постепенно успокаивалась.

Казалось, все поверили, что это была просто дурная шутка.

— Столичные дворяне могут отмахнуться от этого как от низкопробной шутки, но говорят, что об его левой руке, которая реагирует только на кровь чудовища, известно, и... от этого нельзя отмахнуться как от шутки, — тихо пробормотала Мериэль, пока Хиллз помогала ей привести мысли в порядок и принять решение.

Хиллз чуть повернула голову, услышав ее тихий шепот, и сказала:

— Это так. Столичные дворяне ни разу в жизни не видели чудовища, так что, должно быть, все именно так. Может, они так невежественны, потому что никогда ничего не слышали о левой руке эрцгерцога... Или же они просто тупицы, если уже знают.

— А ведь я тоже никогда не слышала о руке эрцгерцога. И никогда в жизни не встречалась с чудовищем.

— Простите, я не это имела в виду. Однако они не должны шутить над принцессой, проливая кровь чудовища.

Мериэль тихо кивнула, заметив, как Хиллз склонила голову.

— Они хотели испортить церемонию, испачкав мое платье, если бы это оказалась не кровь чудовища, то они пролили бы вино или кровь животного.

— Значит, противник знал о руке эрцгерцога, — убежденно ответила Хиллз.

Она уже лучше бы слышала музыку и различала людей в толпе. Мериэль, остановившись у дверей банкетного зала, привела в порядок костюм, над которым так упорно трудилась Апеллия.

Перед королевской семьей и аристократией она всегда появлялась в коротких платьях с оборками, ярких чулках и туфлях. Ей было все равно, что на ней за костюм, даже если бы он был усыпан цветами. Она просто смеялась, притворяясь, будто ей нравится.

Странно было входить в банкетный зал, одетой как полагается.

— Позвольте мне открыть вам дверь, Ваша Светлость, — сказал слуга, склонившийся перед ней

у дверей банкетного зала.

Размышляя о прошлом, Мериэль слегка улыбнулась.

Даже если она и не хотела смеяться, эта привычка пугала.

У нее не было цветов в волосах как обычно, и на платье было не так много оборок, а еще она не надела ярких чулок и туфель.

Собравшиеся по-разному взглянули на Мериэль, когда она вошла и открыла двери. В их взглядах не было ни насмешки, ни симпатии. То, что она от них улавливала, — восхищение.

— Принцесса напоминает свою мать, императрицу, она очень красива.

Завладев телом принцессы, она каждое утро любовалась собой в зеркале.

Такой красавицы знаменитости не видели прежде никогда. У нее были завидные волосы, маленькое личико, тонкие и гармоничные черты лица — в ней и в самом деле не было изъянов.

— Неужто принцесса действительно так красива? — удивился кто-то из собравшихся.

— В самом деле... Она выросла в такую прекрасную юную леди.

До ее слуха доносились похвалы.

Мериэль невинно улыбнулась им той же самой улыбкой, которой улыбалась все четырнадцать лет, что притворялась дурочкой.

<http://tl.rulate.ru/book/59195/1573033>